

ствоведов, чтобы вернуть имена изображенным на них персонажам.

Не менее интересным и перспективным является поиск авторских повторений портретов, находящихся в Военной галерее. В силу различных причин многие портреты работы Дж. Доу оказались рассредоточенными по разным музеям (не только России, но и зарубежья) и частным коллекциям. Некоторые из них имеют авторскую подпись, хотя в галерее только около трети портретов (114 из 329) имеют подпись Доу. Выявление и изучение повторений галерейных портретов может привести, как это убедительно продемонстрировал А.А. Подмазо на некоторых обнаруженных им портретах, к неожиданным открытиям, поскольку изображения на разных портретах иногда отличаются деталями.

Еще одним, ранее неисследованным аспектом, который лишь немного затронут в книге, является изучение разновидностей литографий, сделанных в середине XIX в. с портретов Военной галереи для издания «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах»³. А.А. Подмазо в книге лишь обозначил проблему, изучение которой может привести к очень интересным результатам.

К сожалению, рецензируемое издание не полностью освещает все возможные загадки, которые ставит перед исследователями Военная галерея. А.А. Подмазо и сам в тексте отмечает, что тот или иной вопрос пока еще не до конца раскрыт и требует дополнительного изучения. Однако, несмотря на это, в целом книга является очень важной и своевременной рабо-

той, которая, безусловно, станет одним из самых интересных и заметных изданий в череде юбилейных проектов.

А.В. Кибовский,
кандидат исторических наук,
министр Правительства Москвы,
руководитель Департамента культур-
ного наследия города Москвы

Примечания

¹ Подмазо А.А. «Толпою тесною художник поместил сюда начальников народных наших сил...» (К вопросу об отборе генералов для написания портретов в Военную галерею Зимнего дворца) // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2006. С. 287–297; *он же*. Кругом «плащи, да шпаги...» (К вопросу об авторских повторениях генеральских портретов из Военной галереи Зимнего дворца) // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. М., 2007. С. 231–252; *он же*. Загадочное изображение Военной галереи // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2009. С. 416–428; *он же*. Фалеристический анализ портретов из Военной галереи Зимнего дворца // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2009. С. 273–282; *он же*. Униформологический анализ портретов из Военной галереи Зимнего дворца // Бородино в истории и культуре. Можайск, 2010. С. 281–291; и др.

² Кибовский А.В. Прогулки по Эрмитажу. Загадки Военной галереи Зимнего дворца // Цейхгауз. 2001. №1(13). С. 18–21; №3(15). С. 28–29; *он же*. Загадки Военной галереи Зимнего дворца. (Судьба и портрет генерал-майора Н.Д. Мякинина) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. II. Труды ГИМ. Вып. 137. М., 2003. С. 139–144.

³ [Михайловский-Данилевский А.И., Висковатов А.В.] Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца. Т. 1–6. СПб., 1845–1849.

Л.Л. Ивченко. Кутузов. М.: Молодая гвардия, 2012. 494 с., ил. (Жизнь замечательных людей)

Вышедшая в 2012 г. в серии «Жизнь замечательных людей» книга Л.Л. Ивченко является одним из самых полных исследований жизни и деятельности М.И. Кутузова. Написана она прекрасным языком и содержит немало сведений, не привлекавших еще внимание историков. В первых главах много говорится о вре-

мени формирования взглядов и личности Кутузова, довольно подробно рассказано о его родителях. С большой осторожностью Ивченко рассматривает вопрос о дате рождения Михаила Илларионовича, который вызывает споры среди исследователей. Приводя их доводы, автор предоставляет читателю самому оценить убедительность

той или иной датировки (1745, 1747 или 1748). Характеризуя Кутузова прежде всего как человека «века осмнадцатого» и представителя первого поколения офицеров, начавших служить после Манифеста о вольности дворянства 1762 г., Ивченко раскрывает его жизненный путь в контексте политической обстановки и тех взаимоотношений при дворе и в армии, которые окружали будущего полководца. Как показывает автор, решительный поворот в характере Кутузова произошел после размовки с фельдмаршалом гр. П.А. Румянцевым и перевода в Крымскую армию кн. В.М. Долгорукого. Кутузов, который на протяжении всей своей жизни преклонялся перед Румянцевым, ни разу не выразил при этом обиду или неудовольствие, однако перестал доверять людям (с. 103–105). Так, фельдмаршал кн. Н.В. Репнин, называвший его «Фабием Ларионовичем» и «Михаилом Баярдом», нередко говорил: «Кутузов доступен, но к сердцу его недоступно» (с. 105). Особое внимание в книге уделено отношениям Кутузова с Екатериной II. Императрица принимала большое участие в его судьбе, и он платил ей чувством беззаветной преданности.

Освещая участие Кутузова в борьбе с польскими конфедератами и Османской империей, Ивченко отмечает, что даже в мирные годы он находился там, где война фактически не прекращалась. Так, чин генерал-майора Кутузов получил в 1784 г. за службу в Крыму, где он «участвовал самым деятельнейшим образом во всех распоряжениях и мерах, которые приняты были к усмирению мятежников и к восстановлению тишины и спокойствия» (с. 119). Важной вехой в биографии Кутузова стала его деятельность на посту командира Бугского егерского корпуса. Автор книги решительно опровергает мнение Н.А. Троицкого, будто «единственный военно-теоретический труд Кутузова “Примечание о пехотной службе вообще и о егерской особенно” (1786) информативен тактически, но для теории малозначим, уступая в этом не только трудам Суворова и Румянцева, но и таким документам М.Б. Барклая де Толли, как “Воинский устав о пехотной службе” и “Наставление господам пехотным офицерам в день сражения”» (с. 120–121).

При этом Ивченко напоминает, что еще в начале XX в. К. Симанскому удалось доказать ошибочность предположения В.И. Харкевича, считавшего автором «Наставления» Барклая, тогда как им являлся гр. М.С. Воронцов. В основу же этого сочинения был положен перевод «Правил для французской армии, составленных императором Наполеоном». Между тем, как справедливо отмечает Ивченко, составление «Примечаний» требовало гораздо больше знаний, опыта и труда. Поэтому, по ее мнению, нет оснований сомневаться в том, что «трактат о пехотной и егерской службе – блестящий образец Кутузова – военного теоретика» (с. 121).

В книге тщательно анализируется многолетнее тесное сотрудничество Кутузова с кн. Г.А. Потемкиным, отразившееся в их почти ежедневной служебной переписке 1787–1790 гг., а также «благородное соперничество» Кутузова и Суворова. Как писал Е.Б. Фукс, последовательно состоявший секретарем обоих полководцев: «Оба стараются быть непроницаемыми. Суворов прикрывает себя странностями, в которых неподражаем; Кутузов – тонкостью в обращении» (с. 133). Ярко описано знакомство Михаила Илларионовича с принцем Ш. де Линем – полузабытой в наши дни «легендой XVIII века» (с. 131–135). Биографию Кутузова, конечно, невозможно представить без рассказа о его ранениях. Автор документально доказывает, что Кутузов никогда не носил повязку на глазу и даже видел больным глазом. Между тем, если бы пуля отклонилась хотя бы на миллиметр, то, по мнению специалистов, Кутузов был бы либо мертв, либо слабоумен, либо слеп. К счастью, подобного не произошло, однако на протяжении последующей жизни раны беспокоили полководца, и он научился жить, преодолевая боль.

В 1790-е гг. Екатерина II открыла у Кутузова незаурядный дипломатический, а затем и педагогический талант. Его назначение чрезвычайным и полномочным послом в Порте Оттоманской вызвало удивление. «Никто не ожидал подобного выбора, – сообщал гр. В.П. Кочубей гр. С.Р. Воронцову, – поскольку, хотя человек он умный и храбрый генерал, но, однако, никогда его не видели использованным

в делах политических» (с. 166). Тем не менее Кутузов не только оправдал, но и превзошел все ожидания императрицы, сумев добиться видного положения при дворе султана, где ему оказывалось почтение и устраивались теплые приемы. Даже 80-летний Пеис-эфенди, которого во всю его жизнь никто не помнил улыбающимся, был весел и смеялся в обществе недавнего врага. Все это помогло смягчить напряженность, существовавшее между империями, и избежать нового столкновения. Сам же Михаил Илларионович в письме к жене признавался, что «дипломатическая карьера сколь ни плутовата, но ей Богу, не так мудрена, как военная, ежели ее делать как надобно» (с. 179). В 1794 г. Кутузов был назначен директором находившегося в Санкт-Петербурге Сухопутного шляхетского корпуса, который жил тогда еще по уставу, разработанному И.И. Бецким. Система обучения в нем отличалась энциклопедичностью и последовательностью, занятия проводили даже профессора Академии наук, однако преподавание собственно военных дисциплин, а также внутренние порядки оставляли желать лучшего. Кутузову удалось не только заслужить любовь воспитанников (среди которых были К.Ф. Толь, Ф.Ф. Монахтин, С.Н. Глинка и др.), но и подготовить юношей к испытаниям 1812 года.

В беспокойное царствование Павла I частые назначения и смена мест стали для Кутузова, как и для многих других генералов и офицеров, обычным делом. Тем не менее он не подал в отставку, не удалился в свои дальние деревни, как сделали некоторые его сослуживцы. 18 июня 1801 г. М.И. Голенищев-Кутузов, не участвовавший в заговоре против Павла I и пользовавшийся в то время доверием Александра I, неожиданно был назначен на должность Санкт-Петербургского военного губернатора. На новом посту на него свалились гражданские дела, включая исполнение указов о запрете карточных игр и дуэлей. Молодой монарх требовал невозможного, желая немедленно уничтожить привычки, за долгие годы прижившиеся в военной среде. Выполнить все его поспешные предписания и распоряжения было просто невысказано. В августе 1802 г. нетерпеливый император, убеж-

денный в старомодности и несостоятельности «екатерининских орлов» отстранил Кутузова от должности. Как утверждает Ивченко, именно в 1801–1802 гг., когда полководец служил столичным губернатором, зародилась неприязнь к нему Александра I. Напротив, обида царя на генерала за поражение под Аустерлицем была впоследствии сильно преувеличена общественным мнением.

Обращаясь к событиям 1805–1807 гг., автор книги тщательно раскрывает причины создания третьей антифранцузской коалиции, роль в ней России и непосредственное участие Кутузова в боевых действиях. «Михаил Илларионович, – пишет Ивченко, – не стал удивлять австрийцев непреклонностью характера, стремлением повелевать, подчинять всех своей воле, эксцентричностью выходок, – всем, чем славился А.В. Суворов. Кутузов был отличным психологом, твердо знавшим: для того чтобы добиться успеха, ни в коем случае не следует демонстрировать свое превосходство или оказывать на людей давление. Напротив, следует признать их достоинство, попросить не оставлять советов, незаметно убедив в том, что его намерения совпадают с их пожеланиями. Он находился на чужой территории, где положение его армии целиком зависело от доброй воли союзников, поэтому и не пошел по пути Суворова, сразу настроившего их против себя» (с. 261). Оказавшись в катастрофической ситуации после капитуляции под Ульмом австрийской армии генерала Мака, Кутузов не только сумел выйти из окружения, но и нанес под Кремсом поражение корпусу Э. Мортге. Накануне сражения при Аустерлице он был уверен в том, что русские войска не смогут одержать победу. Так, «когда австрийский генерал Вейротер принес Кутузову для подписания диспозицию к бою, то сей сказал князю Волконскому: “Ты знаешь, что я баталии не хочу давать, потому что она не может быть нам выгодна, но они сего требуют, так я подписываю”» (с. 295).

Как показано в исследовании Ивченко, назначение Кутузова главнокомандующим Дунайской армией в 1811г. было далеко не случайным. Ни один из прежних главнокомандующих, не знал так хорошо

местные условия и своего противника, как Кутузов. Вместе с тем, по словам А.И. Михайловского-Данилевского, и «паши знали Кутузова со страшных для них екатерининских времен, а Царьград помнил в нем посла великолепного, политика глубокого и красноречивого» (с. 336). В результате, вопреки планам Наполеона, который никак не ожидал такого поворота событий, 16 мая 1812 г. русско-турецкая война была завершена подписанием Бухарестского мирного договора. Удивительно, но в 1812 г. Кутузову удалось в течение одного года завершить две войны «полным истреблением неприятеля».

1812 год, конечно, занимает особое место в жизни полководца. Как отмечает Ивченко, назначение Кутузова главнокомандующим русской армией, «состоявшееся против воли Государя, явилось полной неожиданностью и для императора, и для Барклая, и еще неизвестно, кто из них двоих был больше оскорблен и обескуражен» (с. 364–365). Кутузов вступал в командование русской армии в необычайной ситуации. Незадолго до этого ее генералитет «указал на дверь» самому императору и открыто выражал недовольство военным министром Барклаем де Толли. Назначение главнокомандующим Кутузова в высшей военной иерархии было воспринято холодно. Многие влиятельные генералы являлись скорее его соперниками или, как выражался Ермолов, «совместниками», нежели сотрудниками. «Хорош и сей гусь, который назван и князем, и вождем!», – заявлял кн. П.И. Багратион, почти не скрывая своего раздражения (с. 374). Приняв пост главнокомандующего, Кутузов оказался в окружении враждебно настроенных людей, прекрасно осведомленных о неприязни к нему Александра I, но именно в этой среде он должен был найти себе опору. Таких преданных помощников, как

его ученик К.Ф. Толь, у полководца было немного. Ивченко всесторонне анализирует обстоятельства, побудившие Кутузова дать генеральное сражение, а также сам ход Бородинской битвы, в которой Михаил Илларионович, вопреки мнению некоторых современных исследователей, проявил себя «не дремлющим стариком», а деятельным главнокомандующим. На страницах книги живо воссоздается напряженная атмосфера военного совета в Филях, с особым чувством описаны автором оставление французами Москвы, сражения под Малоярославцем, Вязьмой, Красным и на Березине.

В последней главе Ивченко отмечает, что после победы над Наполеоном Кутузов, говоря его же словами, «достучался до дверей для него запертых»: император сменил свое нерасположение на милость. Он, видимо, понял истинную причину преданности к себе старого полководца, которого ранее считал льстецом и низким интриганом: «В глазах Кутузова Государь был прежде всего внуком Екатерины Великой, которому он прощал все обиды, старался предостеречь от бед, принимал на себя его промахи» (с. 453). По-видимому, и самому Александру I Кутузов стал интересен. «Может быть, – полагает Ивченко, – общаясь с Кутузовым, который воплощал минувшее, он забывал о своем разладе с бабушкой и в памяти всплывало самое главное – любовь к нему Екатерины» (с. 454).

М.И. Кутузов, безусловно, станет ближе и читателям книги Л.Л. Ивченко, которые получают огромное эстетическое, нравственное и духовное удовольствие, познакомившись с этим серьезным и вдумчивым исследованием.

А.М. Рязанов,
директор Государственного
историко-литературного
музея-заповедника А.С. Пушкина

В.С. Парсамов. Декабристы и Франция. М.: РГГУ, 2010. 440 с.

История декабризма и декабристов неисчерпаема и не подвержена временным колебаниям исследовательского интереса. Выход в свет обширной монографии В.С. Парсамова служит тому очередным

подтверждением. Название работы и шире, и уже ее проблематики. С одной стороны, автор затрагивает спектр русско-французского идейного взаимодействия, часто слабо или даже вовсе не связанного